

рающую, новую жизнь, дабы я сопричислила тебя к сонму Фемистоклов, Мильтиадов и праведных Аристидов».

Остроумный епископ возымел счастливую мысль напомнить стратегу и о том, что в древних Афинах был воздвигнут алтарь милосердию (Ελέου βωμός), и вот он усовещивает его восстановить таковой ныне вновь. Акоминат заключил речь вознесением молитвы к Богоматери Деве, которую наименовал спасительницею Афин (σώτειρα Αθηνῶν); а таковой у афинян была Приснодева Мария, или Атениотисса, подобно тому, как средневековые римляне своим заступником почитали апостола Петра.

Как и в эпоху Юстиниана, греческие епископы занимали по отношению к государству столь влиятельное по самому установлению законов положение, что являлись естественными заступниками и ходатаями за свои городские общины. Если бы сохранились послания епископов коринфского, фиванского и новопатрейского, то весьма вероятно, и в них отмечены были бы те же жалобы. По смерти благородного Евстафия Акоминат влагает в уста несчастного города Фессалоники скорбь о том, что так как великий пастырь уже перестал его охранять, то отныне осиротелые Фессалоники обречены сделаться добычей для сборщиков податей, этих зверей, пожирающих человечество.

С подобными же жалобами обратился и архиепископ Михаил к новому претору Дримису, когда тот посетил Афины¹. Он сравнил его с основателем города Тесеем, ибо население, благодаря отсутствию средств к пропитанию и выселениям, настолько поредело, что Афины требуют как бы основания заново через привлечение новых поселенцев. Уже в первом своем письме из Афин Михаил сравнивал голодающее население города с птенцами, странствующими с места на место в поисках корма. Время, так говорил архиепископ претору, похитило у Афин все, даже язык. Увы! Лишилась

¹ Уже сами эти притеснения византийских чиновников служат опровержением взгляда, по которому Афины будто бы принадлежали архиепископу Михаилу *en propre fief*; Sathas это выводит из фразы, кинутой его братом, Никитой Акоминатом, в общих выражениях «οἰκεῖον λάχος». Mon. Hist. VII, стр. Hellen. LV Когда позднее Сгур занял Афины, архиепископ сам ему заявил, что он лишь ведает предметы духовные, *urbs capta*, p. 801.